

ЛЕННАРТ ЛЁННГРЕН

О каламбурном предлоге *с*

Толчок к сочинению настоящей статьи¹ дал недавно прослушанный доклад (Архипов 2003) о различных функциях предлога *с* + твор. п., установленных, в частности, при помощи некоторых трансформационных тестов. Я подхожу к проблеме несколько иным путем: важнейшим инструментом моего анализа является семантическое представление.

Названный предлог обладает валентностными свойствами, которые предрасполагают его к употреблению в ряде анекдотов, построенных на двусмысленности синтаксической структуры. Вот один такой анекдот:

На одном из приемов юноша приглашает красавицу на танец.
— Я не танцую с ребенком!!! — надменно произносит она.
— О, простите, мадам. Я не знал, что вы беременны.

Юмористический эффект достигается, конечно, тем, что *с ребенком* допускает двойное толкование. При помощи семантического представления зависимостей разницу между двумя толкованиями можно показать следующим образом:

- а) Я не танцую (с) ребенком.
б) Я не танцую с ребенком. «когда»
-

При первом толковании предлог не занимает собственного узла в графе, а служит только звеном между предикатом *танцую* и его вторым актантом. Слово, занимающее такую позицию, назовем неузловым и включим в скобки. При втором толковании, в отличие от первого, данный предлог имеет в графе свой собственный узел. Такое

¹ Также доклад на III Jornadas Andaluzas de Eslavística, Гранада, 22-24 сентября 2004 г.

слово назовем узловым. Узловой предлог *с* в этом случае имеет значение «иметь», «у» и объединяет актанты *я* и *ребенок*.

Первое толкование более естественное, так как в этом контексте глагол *танцевать* имеет сильную валентность на «контрагента» (Апресян 1974, 125). Этот глагол относится к той же группе, как *беседовать*, *спорить*, *встречаться* и т.д.; сюда же примыкают прилагательные типа *знакомый*, *согласный*, наречия типа *вместе*, *наряду*, предложные группы типа *в споре* и др. Реализация второго толкования требует эксплицитного «подтверждения», что в данном случае осуществляется употреблением слова *беременны*. Надо отметить, однако, что *Она с ребенком* обычно не значит то же, что *Она беременна*, а скорее *Она в сопровождении ребенка*. Поэтому в русском языке можно сказать *Он с ребенком* (в том же значении, как, например, *Он с чемоданом*). По-другому обстоит дело в шведском языке, где **Han är med barn* (букв.: ‘Он с ребенком’) невозможно, и *Hon är med barn* (‘Она с ребенком’) никак не синонимично предложению *Hon har ett barn med sig* (‘Она в сопровождении ребенка’).

Второе из приведенных семантических представлений содержит также имплицитный предикат «когда», ср. парафразу *Я не танцую, когда у меня есть ребенок*. Этот предикат сентенциальный, т.е. соединяет два других предиката. Имплицитный предикат введен *не* для того, чтобы различать толкования а) и б), а для того, чтобы отличать последнее от случаев, где первый актант узлового предлога *с* отмечен неопределенным падежом, т.е. падежом главного слова именной группы. Подробнее об этой разнице будет сказано ниже.

Толкование с узловым предлогом предполагает, что позиция контрагента при глаголе не заполнена. Такая возможность в данном случае облегчается, по-видимому, тем, что танцевать можно и без контрагента. Иногда незаполнение валентности на контрагента при предикатах взаимного значения приводит к тому, что развивается новое значение; ср. *Он встречается* ≈ *У него есть девушка*.

В зависимости от присутствия или отсутствия контрагента, выраженного при помощи предлога *с*, могут реализоваться два совершенно различных значения. Так обстоит дело с явно двусмысленным глаголом *спать*. «Ценность» этого глагола заключается в том, что именно то вторичное толкование, которое напрашивается при появле-

нии предлога *с*, является запрещенным, табуированным. Поэтому *спать* – популярный глагол в анекдотах указанного типа. Вот один такой анекдот:

Жених невесте накануне свадьбы: – Дорогая, скажи честно, я буду первым мужчиной, который с тобой будет спать? – Да, будешь, если уснешь.

Здесь так же, как в первом анекдоте, сначала на первый план выступает значение, предполагающее неузловое употребление предлога. Потом в ответе невесты при помощи однозначного глагола *уснуть* актуализируется первичное, «невинное» толкование глагола *спать* (и, конечно, разоблачается «вина» невесты). Предлог *с* при таком толковании занимает узловую позицию; ср. более эксплицитную парфразу *Ты будешь спать, находясь со мной?* Значение предлога здесь, в отличие от первого анекдота, сводится к простой смежности, но вместе с тем, как и в предыдущем анекдоте, вызывает имплицитный предикат «когда», выраженное в приведенной парфразе суффиксом деепричастия. Данному толкованию соответствует следующее семантическое представление (от слова *будет* мы в данном случае отвлекаемся):

Ты [будешь] спать со мной. «когда»

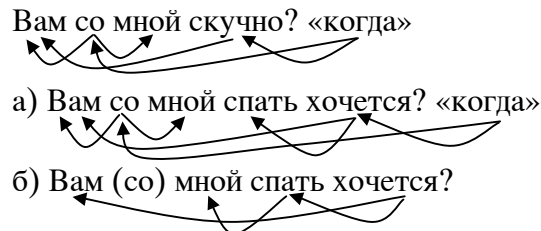

В первичном, невинном толковании глагол *спать* относится к неопредельным глаголам, и, соответственно, не образует видовой пары. Во втором, «активном», толковании *спать* является предельным, а в качестве его коррелята совершенного вида выступает глагол *переспать* (*с кем-н.*). Надо также отметить, что последнее толкование требует заполнения валентности; предложение *Она спит* реализует, как правило, только первичное значение. Исключение из этого требования видим в шутке, согласно которой СПИД значит «Спи дома».

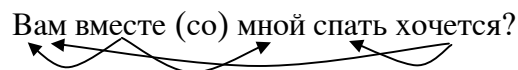
Более изощренным образом двусмысленность глагола *спать* использована в следующем анекдоте:

Девушка: – Вам со мной скучно? Вам со мной спать хочется?

Первая часть этой короткой шутки, введение, имеет целью предвосхитить невинное толкование глагола *спать*. Предлог *с* во введении необходимо истолковать как узловой, так как предикат *скучно* лишен валентности на контрагента. Благодаря этому во второй части невинное толкование соперничает с «неприличным», причем оба запрашиваются приблизительно с равной силой. Ответственность за второе толкование падает на слушателя (каждый понимает в меру своей испорченности). Покажу соответствующие семантические представления, включая однозначное введение:

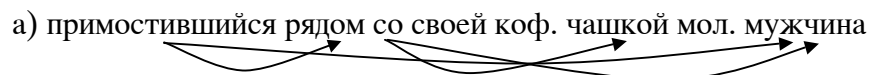
Если вместо *спать* взять глагол без указанной валентности, например, *Вам со мной зевать хочется?*, то, разумеется, анекдот испортится. Двусмысленность снимается также вставкой наречий типа *вместе, рядом*, к которым переходит семантическая функция предлога, напр.:

Как видно, предлог *с* попадает в неузловую позицию.

Посмотрим еще несколько случаев, где предлог *с* выступает в двусмысленных конструкциях.

Словосочетание *примостившийся рядом со своей кофейной чашкой молодой мужчина* (Н. Соловьева) мы, конечно, в первую очередь понимаем так:

т.е., валентность наречия *рядом* на предложную группу не заполнена. Однако не исключено и такое понимание:

б) примостивш. рядом (со) своей коф. чашкой мол. мужчина

Во втором случае смежность между чашкой и мужчиной возникает в результате действия, выраженного глаголом *примоститься*.

Как видно из этого примера, наречие *рядом*, в отличие от только что упомянутого *вместе*, может попасть в сферу действия предиката местонахождения или перемещения, что приводит к тому, что он потеряет валентность на первый актанта. В присутствии другого предиката оба актанта могут реализоваться:

Она спит рядом (с) ним.

Предложение *С Викентием Петровичем они были знакомы много лет* может вполне передать ситуацию, в которую вовлечены минимум три человека:

(С) Викентием они были знакомы много лет.

т.е., реализованы обе валентностные позиции прилагательного. Но у Н. Поляковой, из произведения которой выписан этот пример, речь идет только о двух лицах:

С Викентием они были знакомы много лет.

Обе возможности совмещены в предложении *С Викентием мы с женой были знакомы много лет*.

Здесь следует отметить, что узловое употребление предлога *с* при предикате *знакомый* не обязательно предполагает, что последнее имеет взаимное значение; ср.: *Охотник знаком с каждой тропинкой* (пример из словаря Шведовой-Ожегова). Но если данный актанта обозначает лицо, а не предмет, значение взаимности, кажется, неизбежно. Например, *Ты знаешь какого-нибудь миллионера?* допускает не-взаимное толкование, *Ты знаком с каким-нибудь миллионером?* – нет.

В конструкции типа *мы с женой*, с узловым предлогом, первый актанта выражен личным или притяжательным местоимением, и в нем

«поглощен» референт предложной группы. Как отмечает Архипов, данная именная группа, как правило, не допускает линейного разрыва (но ср. следующий пример С. Алексиевич: *Нам дали с мужем двухкомнатную квартиру*). Обычно предлог и второй актант помещены после первого актанта, но, как показывает приведенный выше пример (*С Викентием...*), бывает и наоборот; ср. также:

С Ириной мы полюбили друг друга с первого взгляда.

Указанная узловая функция не обязательно должна соперничать с актантной функцией именно взаимного предиката, как показывает следующий пример:

а) Нам (с) гидом повезло.

б) Нам с гидом повезло.

Актантную функцию, реализуемую в первом толковании, Архипов называет «темой», а Золотова (2001, 286) – «темативом». Предикат может быть представлен даже местоимением (при узловом глаголе):

Что (с) ней (случилось)?

До сих пор мы разбирали случаи, где узловая функция предлога соперничает с узловой. Однако двусмысленность может возникнуть, даже если узловой статус предлога остается неизменным:

а) Нам с тобой скучно.

б) Нам с тобой скучно. «когда»

Оказывается, что в соответствующих графах данное различие отражается только присутствием во втором толковании имплицитного предиката. С этим различием связан тот факт, что по отношению к предикату с актант *нам* в первом случае отмечен категорией

CAS (неопределенным падежом), во втором – категорией DAT (дательным падежом). По отношению к предикату *скучно* актант *нам*, разумеется, отмечен категорией DAT при обоих толкованиях (о валентностных категориях см. Лённгрен 2002).

Узловую позицию предлога предполагают также оба толкования двусмысленного предложения *Пришла дама с собачкой*:

- а) Пришла дама с собачкой.
-
- б) Пришла дама с собачкой «когда»
-

Разные толкования выступают отчетливо, если подлежащее поставим в позицию темы: а) *Дама с собачкой (уже) пришла*. б) *Дама пришла с собачкой*. Толкованиям соответствуют также разные вопросы: а) *Какая дама пришла?* б) *С кем пришла дама?* Слово *дама* в первом случае отмечено категорией CAS, во втором – категорией NOM (именительным падежом). По отношению к предикату *пришла* слово *дама*, конечно, в обоих толкованиях отмечено категорией NOM.

Анекдотический эффект не обязательно должен играть на двусмысленности. Он может быть достигнут и при помощи замены одного члена конструкции другим. Ср. следующий детский анекдот:

- Мамочка, можно мне погулять?
- С такими грязными ушами?
- Нет, с моими товарищами.

В этом контексте глагол *гулять*, по-видимому, обладает валентностью на контрагента (ср. глагол *играть*). Эта валентность реализована и заполнена только в ответе мальчика. В вопросе матери предлог узловой; он синонимичен предлогу *у* (или глаголу *иметь*), но вместе с тем вызывает имплицитный предикат уже не временного, а условного содержания; ср.: *Неужели ты можешь гулять с товарищами, если у тебя такие грязные уши?* Семантическое представление удобно показать на менее эллиптическом примере, приведенном Золотовой (с. 284):

С деньгами-то мы и без ума проживем. «если» (Островский)

Рассмотрим еще несколько синтаксически минимальных пар. В следующем примере члены пары различаются только морфологически, личной формой глагола:

а) Офицер с девушкой целуются. (Ю. Трифонов)

б) Офицер (с) девушкой целуется.

В первом случае слова *офицер с девушкой* образуют именную группу, требующую, чтобы глагол был во множественном числе. Во втором примере порядок слов маркирован; более естественна рематическая позиция второго актанта: *Офицер целуется с девушкой*.

В следующей паре члены различаются лексическим заполнением существительного после предлога:

Петя попрощался (с) другом.

Петя попрощался с улыбкой.

Во втором примере предлог – сентенциальный предикат, приблизительно равнозначный союзу *когда*. Ср. парафразы *Петя попрощался улыбаясь*; *Прощаясь, Петя улыбался*, где носителем той же функции и позиции, как у предлога, является суффикс деепричастия. В более развернутой конструкции сентенциальное *с* в данном значении выступает в предложениях типа *С уходом в армию я простился с юностью*.

Сочетание предлога с существительным или местоимением в русской грамматической традиции принято называть «предложно-падежной формой». Такое обозначение как бы предполагает, что предлог не является самостоятельным словом. Поэтому предпочтительно название, принятое в западной традиции, а именно РР (preposition phrase, т.е. предложная группа), но это понятие надо признать чисто синтаксическим, так как оно не учитывает различия между узловой и неузловой позициями предлога. На семантическом уровне предлагаю

приписывать предложной группе с узловым предлогом категориальный ярлык PRP, в то время как узловой предлог, так же, как все слова, стоящие вне категории падежа, отмечен категорией NOC (no case). Ср., с одной стороны:

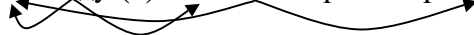
Он_{NOM} встречается_{NOC} (с) ней_{PRP}

а – с другой:

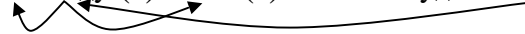
Он_{NOM} придет_{NOC} с_{NOC} ней_{INS}

Предложная группа, принадлежащая к категории PRP, не обязательно должна занимать актантную позицию по отношению к своей синтаксической вершине. Она может иметь функцию предиката, как во втором члене следующей пары:

а) Я поеду (в) Киев со старшим братом.

а) Я поеду (в) Киев (с) большим удовольствием.

Ср. парфразу *Я охотно поеду в Киев.*

Встречаются и двухместные PRP в функции предиката:

(Со) мной все (в) порядке.

Она (с) ним уже много лет (в) разводе.

Узловое PRP иногда сочетается с узловым сказуемым:

Он (относился) (ко) мне (с) <не>доверием.

Данный пример естественно, как это и делает Архипов, связать с более элементарной трансформой *Он мне не доверял*, имеющую очень простую актантную структуру:

Он мне не доверял.

где, естественно, <NOM>, заключенное в словоформе *тысяча*, является узловым.

Надеюсь, предлагаемые анализы сделали семантический профиль данной единицы – предлога *с* + твор. пад. – более четким и тем самым продемонстрировали полезность формального представления валентностных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян, Ю. Д. *Лексическая семантика*, Москва 1974.

Архипов А. В. Операциональные методы семантизации предлогов (на примере предлога *с* + творительный падеж). Неопубл. хендаут к конференции Грамматика славянского предлога, МГУ, 28-30 октября 2003 г.

Золотова Г. А. *Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*. Москва 2001.

Лённгрен Л. О соотношении «частей речи» и «падежей» в русском языке. *Полярный Вестник* 5, 2002, с. 7-19.

— О значении русской флексивной морфемы. *Scando-Slavica* 49, 2003, с. 61-75.

Summary: The Witty Russian Preposition *s*.

The Russian preposition *s* (with the instrumental case) exhibits an ambiguity which makes it apt for being used in puns and anecdotes. In certain contexts it oscillates between a more semantic function (comitative meaning in a broad sense) and a more syntactic. In the latter case it forms a preposition phrase which fills an actant position of another predicate.

E-mail: lennart.lonngren@hum.uit.no